

• Фотоконкурс «Я люблю тебя, жизнь!»

«Доступная недоступность»
автор Альбина Шишкина

«Милая моя»
автор Алла Тряпицина

В нашем регионе специалистами Нижегородской региональной общественной организации поддержки детей и молодежи «Верас» накоплен большой опыт работы по оказанию помощи тем людям, в семьях которых есть близкие с нарушениями развития. В ходе Недели ментальной инвалидности, которая прошла в марте, опытом такой работы поделилась председатель НРООПДИМ «Верас», член исполнительного комитета координационного совета по делам детей-инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности комиссии по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан Общественной палаты Российской Федерации Людмила Викторовна Веко.

Нас 650!

В этом году Нижегородской региональной общественной организации поддержки детей и молодежи «Верас» исполнилось тринадцать лет. НРООПДИМ «Верас» объединяет более 650 семей, воспитывающих детей с нарушениями развития, из города Нижнего Новгорода и Нижегородской области. Главный девиз общественной организации: «Вместе ежедневно реабилитируем, адаптируем, социализируем». Мы тесно взаимодействуем со многими службами и объединениями по поддержке семей, воспитывающих маленьких и уже выросших детей с нарушениями развития. В первую очередь мы объединяем эти семьи для того, чтобы оказывать им педагогическую и социальную помощь на всех этапах развития ребенка.

Все наши программы строятся на том, чтобы такая помощь была доступна с момента рождения «особого» ребенка или с того момента, когда ему дали инвалидность. И мы растем с нашими детьми, и программы наши растут. Но мы не забываем о тех родите-

лях, у которых только появляются дети с нарушениями развития, мы работаем с такими семьями. У нас на базе детского сада № 110 Автозаводского района есть консультативно-диагностический центр, где оказывается поддержка семьям с детьми от 0 до 7 лет.

Для того, чтобы программы развивались, идет тесное взаимодействие с органами власти. Они понимают, что наши программы не разовые, с завершением проекта мы не завершаем работу. Мы заранее ставим местные и областные власти в известность о начале той или иной программы. И находим у них поддержку для развития этих программ. Например, мы тесно взаимодействуем с Департаментом образования администрации. Нижнего Новгорода.

Рука в руке

К сожалению, тенденция такова, что за последние пять лет 96% детей, которые участвуют в нашей программе, имеют нарушения аутистического спектра. А вначале их было 50 на 50. И соответственно программы поддержки приходится строить с учетом этой кате-

С заботой о детях?

В России готовятся ввести ювенальную юстицию. Все, кто осознал, о чем пойдет речь, всеми силами пытаются выразить свой протест против тотального контроля за безопасностью детей. Прочие против некоторых его положений. В числе протестующих Всероссийское женское движение «Надежда России». С его нижегородским лидером Т. И. Антониной мы попытались разобраться, в чем опасность предлагаемых законов в сфере ювенальной юстиции.

Татьяна Ивановна, что вас настораживает в тех поправках к закону, что пытается принять Госдума РФ?

Вообще-то, ювенальные технологии внедряют у нас уже в течение десяти лет. Сейчас к ним обратились снова и с особой напористостью. Это смущает меня в первую очередь. И вообще, в новом законе много настораживающего.

Во-первых, почему-то для защиты детей в стране будут созданы общественные наблюдательные комиссии. Подчеркну – не государственные, а общественные. Пока понятен только один критерий их формирования – финансовое благополучие действующих общественных организаций. А разве много у нас таковых? Поэтому первое сомнение – не отдадут ли все на откуп тем, у кого есть деньги, то есть, криминалу.

Тут есть еще один нюанс – когда за дело берутся чиновники, их дей-

ствия, плохо или хорошо, можно оспорить. С общественных структур взятки гладки. Далее. Поднимается на щит приоритет прав ребенка. Ювенальная юстиция будет брать во внимание любую жалобу ребенка – на принуждение к труду, на экономическую зависимость от родителей, на закрытый доступ к информации и т. д. Зачем это нужно? Конечно, умный ребенок вряд ли будет «стучать» на любимых родителей. А как поступит те, у кого отчимы, мачехи, опекуны, попечители? Где гарантия, что они не позвонят по телефону доверия и со зла не очернят своих близких. Сейчас органы опеки еще могут разрулить такую ситуацию, зная положение дел в семье. В условиях нового закона они обязаны разбираться в каждом случае, а родители – оправдываться и доказывать свою правоту. Злость ребенка может обернуться неприятными разборками и даже отчуждением

детей. Я не говорю, что в ювенальной юстиции все плохо. Ее вектор направлен на раннее выявление неблагополучных семей. Но не забывайте – в России борьба это еще и палочная система. Воспитателей, учителей будут терзать – где у вас дети с ненадлежащим уходом. И пусть попробуют те ответить «у нас таких нет». Их тут же обвинят, что они плохо борются. И тогда под прессинг попадут самые незащищенные семьи – многодетные, малоимущие, одинокие мамы, родители-инвалиды. Именно среди них начнут искать следы неблагополучия, ненадлежащего ухода. Говорю это сознательно, т. к. сама многодетная мама. И сама ощущала определенное недоверие со стороны педагогов, медиков – «а все ли вы так делаете?»

Беспокоюсь еще и потому, что региональные власти утвердили список семей, в которых возможен плохой досмотр за детьми. Первые в этом списке – многодетные семьи. Значит, они обязательно окажутся в зоне недоверия.

Самое страшное, вторую, против новой системы, которая будет действовать по первому звонку ребенка, не будет никакого противодействия. Это очень плохо.

Знаю, что ваше движение делает определенные шаги против опасных поправок.

Мы провели пикеты, объединившие, кстати, и правых, и левых – настолько близка всем тема ювенальной юстиции. Распространяли листовки, проводили беседы в коллективах, собирали подписи против пагубного закона.

В феврале 2013 г. были приглашены на круглый стол в Законодательное собрание области. Там я открыто поделилась всеми своими опасениями. Рада, что по окончании разговора спикер признал – закон сырой, и пообещал все доводы, прозвучавшие на встрече, донести до полпреда президента.

Вы думаете, ваш голос услышат?

Его уже услышали. Об этом свидетельствует Всероссийский съезд родителей и выступление на нем президента России. Он поддержал сомнения по поводу ввода ювенальной юстиции. Но правда, точку в разговоре не поставил.

Поэтому нам успокаиваться рано. Надо доказывать сомнительность нового начинания. Я верю – нас услышат!

Т. Медведева

гории детей.

Формы групповых занятий с такими детьми самые разные. Но один из главных принципов – то, что на этих занятиях их сопровождают родители. Пока ребенок учится, адаптируется, они помогают ему все делать рука в руке, участвуют в занятиях. И в то же время сами обучаются, как взаимодействовать с таким малышом.

Дети с синдромом Дауна – другие, они самые несложные для нас. В отличие от ребят с нарушениями аутистического спектра они быстро входят в круг, почти сразу начинают участвовать во всех общих мероприятиях.

Основа, которую мы стараемся дать, – обязательно научиться взаимодействовать в группе, это важно для школы или другого образовательного учреждения. Есть дети, которые вполне осваивают этот навык. Вот Кириуша – он уже пошел в коррекционную школу, а мама устроилась работать в «Журавушку».

Основная цель Центра социальной помощи семье и детям «Журавушка» – помочь ребенку в течение дошкольного возраста адаптироваться, сформировать навыки учебной деятельности и

найти коррекционное учреждение, школу, куда пойдет этот ребенок.

В связи с тем, что с каждым годом рождается все больше детей с нарушениями аутистического спектра, становится все сложнее находить школы, где проходят занятия с такими ребятами. Сегодня только 4 школы готовы к их приему: две коррекционных школы в Автозаводском районе – № 142 и № 92, а также в Московском районе коррекционная школа № 86. Но это, к сожалению, не та программа поддержки, которая необходима в складывающейся ситуации.

Не присутствовать, а учиться

Технологии работы с детьми, имеющими нарушения в развитии, – особенные. И мы планируем сейчас большую интенсивную программу на три года по обучению педагогов этим технологиям. Программа трехсторонне подписанная: нашей организацией, Департаментом образования Нижнего Новгорода и нашим генеральным партнером – фондом поддержки семьи «Обнаженные сердца». Сейчас в некоторых районах города есть площадки в коррекционных школах, куда приходят наши дети. Из педагогов этих

школ и сформирован список, они будут в течение трех лет проходить практическое обучение данным технологиям. Хотелось бы создать такое образовательное учреждение, как школа № 46 в Санкт-Петербурге. Там дети именно обучаются, а не присутствуют. Эту технологию мы и хотим запустить в столице Поволжского региона.

Следующая программа, реализуемая нами, – это лекотека, которая открыта на базе ГБУ «Дом» Сормовского района. Здесь проходит реабилитацию дети с ограниченными возможностями города Нижнего Новгорода и области. Большая проблема – это, конечно, специалисты, их очень не хватает. Это отчасти связано с разницей их зарплаты и зарплаты учителей в школах. На базе лекотеки реализуется региональная программа «Мы – как все», финансируемая Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

С 1 июня мы открываем лекотеку на базе 110-го садика. Уже закуплено все необходимое оборудование. Нам очень помогли и помогают наши партнеры.

В 2011 году мы открыли Центр лечебной педагогики и социаль-

